
ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ

DOI 10.31029/vestdnc76/3

УДК 94(470.67)

СВИДЕТЕЛЬСТВО ОЧЕВИДЦА: ПУТЕШЕСТВИЕ ИЗ РОССИИ В ПЕРСИЮ В 1746–1747 гг.

М. А. Мусаев, ORCID: 0000-0003-4757-5525

Институт истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН

В 1753 г. в Лондоне вышел четырехтомный труд Джонаса Хенвея «Исторический отчет о британской торговле через Каспийское море». Последние тома – III и IV – посвящены истории Ирана с 1722 по 1749 г. Первые два тома в основном содержат сообщения различного характера об истории и о состоянии британской торговли с Востоком через Россию, повествования о поездках, предпринятых самим Хенвеем и иными лицами. Среди большого количества интереснейших материалов имеется описание путешествия русского посольства во главе с князем М.М. Голицыным в Персию. Данное описание принадлежит доктору Джону Куку из Шотландии. Последний любезно предоставил текст Хенвею, который издал его, «взяв на себя смелость вставить некоторые описания из других авторитетных источников», поскольку «журнал сохранился с некоторыми дефектами». Мы приводим перевод с английского языка текста, в котором очевидцем дано описание пути, пролежавшего через равнинную территорию Дагестана и проделанного из Астрахани до Баку с 24 сентября 1746 г. по 6 февраля 1747 г.

In 1753, Jonas Hanway's four-volume work "Historical Report" was published in London. The last volumes of "British trade across the Caspian Sea" are devoted to the history of Iran from 1722 to 1749. The first two volumes mostly contain reports of different nature about the history and state of British trade with the East through Russia, narratives of the trips undertaken by Hanway and others. Among the large number of interesting materials there is a description of the travel of the Russian Embassy led by Prince M.M. Golitsin. This description belongs to Dr. John Cook of Scotland. The latter graciously provided the text to Hanway, who published it, "taking the liberty of inserting some descriptions from other authoritative sources" because "the magazine has survived with some defects". We give a translation from the English language of the text, in which the eyewitness gave a description of the way through the flat territory of Daghestan from Astrakhan to Baku from September 24, 1746 to February 6, 1747.

Ключевые слова: Надир-шах, освободительная война 1741–1743 гг. в Дагестане, Джонас Ханвей, Джон Кук, Кайтаг, Дербент, Кизляр, Дагестан.

Keywords: Nadir Shah, liberation war of 1741–1743 in Daghestan, Jonas Hanway, John Cook, Kaytag, Derbent, Kizlyar, Daghestan.

В 1753 г. в Лондоне вышел четырехтомный труд Джонаса Хенвея «Исторический отчет о британской торговле через Каспийское море». Последние тома – III и IV – посвящены истории Ирана с 1722 по 1749 г. Первые два тома в основном содержат сообщения различного характера об истории и состоянии британской торговли с Востоком через Россию, повествования о поездках, предпринятых самим Хенвеем и иными лицами.

Среди большого количества интереснейших материалов имеется описание путешествия русского посольства во главе с князем М.М. Голицыным в Персию. В наибольшей степени нас интересует его путь из Астрахани в Баку, пролежавший через равнинную часть Дагестана [1].

Перевод текста с английского языка

ГЛАВА 54

Отрывок из журнала¹, повествующий о визите Российского посла в Персию в 1746 г.; с описанием стран от Астрахани вплоть до Дербента.

¹ Комментарий Хенвея: «Журнал сохранился с некоторыми дефектами, и мы взяли на себя смелость вставить некоторые описания из других авторитетных источников».

«Ее королевское высочество Елизавета Петровна, императрица всероссийская, намерилась отправить послов к Надир-шаху персидскому и в этой связи дала распоряжения его превосходительству князю Голицыну².

Подарки, предназначенные персидскому правителю, включали в себя: настенные и карманные часы, золотые, серебряные и томпаковые табакерки, украшенные драгоценными камнями и гравировкой; безделушки, шелка, парчу, вышивку; двадцать отборных лошадей английской, испанской, немецкой, итальянской, турецкой и персидской породы, большинство из которых были отправлены по морю в Гилян. Послу уготовили карету и верховых лошадей, а также иной транспорт для багажа и провизии. Его сопровождали врач, хирург³, служащие двора, хранитель архива, секретарь и писари, общим числом 18 человек; а также 30 слуг, охрана из двух конных отрядов и 60 фузилеров».

Далее автор пишет о том, что они отбыли из Астрахани 24 сентября 1746 г. и детально описывает путь. Он указывает пройденное ежедневно расстояние, описывает дорогу, ландшафт, погоду, животный и растительный мир, упоминает о наличии корма и воды для вьючных животных.

К интересным замечаниям следует отнести то, что в 70 верстах от Астрахани посольский караван «случайно натолкнулся на группу калмыков с гуртом скота. Это обстоятельство вынудило нас удвоить патруль, дабы предотвратить их попытки украсть наших лошадей». Через день, 28 сентября, они «заметили крупный отряд татар, верхом на верблюдах, но те не выглядели враждебными».

1 октября караван прибыл к р. Кума. «За рекой Кума, – пишет далее автор, – в 350 верстах от Астрахани, этот край уже не столь холмистый, и, по мере продвижения вперед, кругом изобиловала зелень. Трава, что росла здесь, очень пришлась по вкусу нашему скоту, который уже давно голодал. Мы совершили привал у соленого озера Адак (Adack)⁴, но местность здесь так кишела комарами, что нам пришлось разжечь костры вокруг лагеря и терпеть весь этот дым, нежели быть укушенными зловредными насекомыми.

2-го числа мы вышли на чистую воду, которую наши лошади не пили уже четверо суток. Здесь же мы нашли оставленные Петром I три больших пушечных ядра. Они лежали друг на друге как своего рода отметка о том, что император был здесь, а также, по всей видимости, служили татарам (Tartars) показательным примером его военной мощи. Отсюда мы дошли до холма Али Шах (Ali Shah), где встретились с отрядом из сорока русских драгун из Кизляра, которые привели с собой семьдесят лошадей для посла.

3 октября наш курс пролегал через бесплодные равнины к речке Бекишефф Мойак (Bekisheff Mouak), на берегах которой, по словам татар, произрастали ядовитые травы, способные погубить скот. Осмотрев эту местность, мы обнаружили лишь солерос⁵. Дабы убедить их в том, что они заблуждаются, мы съели несколько стебельков. Лошади, прошедшие весь этот путь из Астрахани и нуждающиеся в свежей траве и воде, из-за неумелости или незнания наездников потребляли слишком много воды и еды. Дело в том, что почвы между Астраханью и этой местностью насыщены солью, а некоторые озера и вовсе покрыты таким ее толстым слоем, что в определенное

² Михаил Михайлович Голицын (1684–1764) – русский государственный и военный деятель, дипломат.

³ Комментарий Хенвея: «Доктор Кук, ныне дипломированный врач в Шотландии, которому я обязан вышеупомянутым журналом».

⁴ Здесь и далее мы не стали утруждать себя локализацией и идентификацией различных объектов, поскольку основной путь из Астрахани в Кизляр известен и изображен на современных данному описанию географических картах. Сличение описания пути с нанесенным на карту показывает, что расхождений не имеется. См.: [2].

⁵ Комментарий автора публикации: «Пепел этого растения используется для изготовления стекла и мыла».

время года по нему может пройти человек или даже лошадь. Таким образом, если учесть, какое количество нерастворенной соли осело в желудках и кишках животных и затем попало в кровь, то несложно представить, какой вред это могло им нанести. Лошади из Кизляра, похоже, не были этому подвержены. Однако благодаря принятым необходимым мерам предосторожности все 350 лошадей доехали живыми.

Тем же днем мы прошли по берегу речки Бекечай (Beckechay), покрытой зеленью, где напились чистой прозрачной воды, свойственной для многих других речушек этой местности, доставившей нам истинное наслаждение. В этом краю в изобилии водятся лисицы, зайцы и фазаны. Отсюда мы прошли реку Боросда (Borosda)⁶, которая была гораздо больше других, из-за чего мы были вынуждены использовать деревянный мост. Здесь мы расположились на ночь на болотистых землях к югу от этой реки. На следующий день мы прибыли в Кизляр, что в 500 верстах от Астрахани.

Кизляр стоит на реке Терек, которую иногда называют река Кизляр. Хоть город и является барьером от татар, собой он представляет довольно захудалое место. На западном краю старого города расположено укрепление с глубоким и широким рвом и контрэскарпом. Здесь обычно располагаются 500 солдат астраханского гарнизона и иногда три-четыре походных полка, а также 4–5 тысяч казаков. Они христиане, за исключением черкесских татар⁷; последними командует их Бекович (Behugich)⁸ – начальник. Черкесы являются полноправными жителями этой страны. Они хорошо сложены, особенно их женщины, которые, ко всему прочему, довольно привлекательны и целомудренны по своей натуре. Мужчины воинственнее донских казаков, хотя говорят, что храбрость у них уже ценится меньше, чем в былые дни. Их покорил Иван Васильевич, но даровал свободу вероисповедания. Религия черкесов – магометанство. У них есть две мечети к западу от Кизляра, а также девять сел⁹. Они подчиняются ее императорскому высочеству, которой весьма преданы, хотя и жалуются на притеснения со стороны русских начальников, которые назначены над ними.

Около 30 верст к юго-западу от Кизляра, на первой черкесской горе к югу от Терека на расстоянии около сорока саженей (fathom), находится источник, из которого в каменный резервуар вытекает кипящая вода. Оттуда, в свою очередь, она течет в Терек с обрыва в 30 саженей высотой. Количества ниспадающей воды достаточно, чтобы вращать мельничное колесо. Татары также переправляют эту воду в ямы, в которых и принимают ванны. Взяв несколько проб этой воды, наш врач обнаружил, что после того как она была разлита по бутылкам и закупорена, запах <...>¹⁰ улетучился. Подле этого холма проистекают семь источников с такой же водой, и один, полный <...>¹¹, кислота и вяжущие свойства которого не дают долго держать воду во рту. Наш врач также произвел несколько экспериментов с водой в резервуаре, сварив в ней дичь буквально за девять минут. Столь быстрое приготовление мяса, вероятно, связано с содержанием нефти в воде, что явственно чувствуется по ее запаху. Не так далеко отсюда находятся несколько небольших, вырытых в земле ям, в которых лежит соль небывалой белизны и чистоты. Соль эта мгновенно растворяется во рту, оставляя ощущение покалывания. Хоть погода сейчас доволь-

⁶ На вышеупомянутой карте обозначена как «Баразда».

⁷ Комментарий Хенвея: «Часть кабардинских черкесов находится под защитой России, но большинство признают власть турков».

⁸ В тексте Кука – «Bekovitch» [3, с. 304].

⁹ Комментарий автора публикации: «Русские называют их Гребенские».

¹⁰ Неразборчиво, подразумевается какое-то вещество.

¹¹ Неразборчиво, подразумевается какое-то вещество.

но холодная, тепло от этих источников дает рост зелени и весенним цветам, а также привлекает большое количество лягушек. Приблизительно в полумиле к западу от этого холма находятся семь резервуаров с нефтью, в которых так любят валяться кабаны. Татары наполняют нефтью лампы, а также смазывают ею колесные оси своих телег. На другой стороне этих гор обитают черкесские татары, некоторые из которых подчинены России. Их страна простирается на запад до Азовского моря (Palus Maeotis). Некоторые из них, как нам сообщили, являются язычниками и поклоняются дереву и козлиной голове¹².

4 января 1747 г., три месяца спустя, посол получил сообщение о том, что конвой персов из 12 тысяч человек прибыли к российским границам. Посему мы выступили им навстречу. Преодолев болотистые и лесистые земли, покрытые снегом, мы остановились на юго-восточной стороне небольшой речки Каргинка (Burgine)¹³, где русские держали свои передовые войска. Пятого числа наше продвижение было затруднено обильным снегом. Перейдя реку Щучья (Stutzja), мы расположились на берегу реки Аксай (Achan)¹⁴.

Хотя река и замерзла всего за четверо суток, мы перешли по льду без каких-либо опасений, и уже на следующий день, 6-го числа, прибыли в татарский город под российской протекцией, однако, в каком-то смысле, находящийся в независимом положении. Правителя этого города звали Алишев (Ali Sheff)¹⁵. Город располагался на высоком берегу, на севере реки Аграхань (Ahrakin)¹⁶, и состоял из 300 домов. Стены строений были сделаны из глины и побелены известью. Жители города были настолько отъявленными ворами, что все возможные меры предосторожности не уберегли нас от их воровства¹⁷. Недалеко находилась еще одна, подконтрольная русским, татарская деревня под названием Эндирей (Andrewska). На следующий день мы перешли вброд Аграхань¹⁸, быстротечную реку 300 шагов шириной, и направились на восток. В итоге мы дошли до древнего Сулака, у которого стояло укрепление, некогда принадлежавшее русским¹⁹. По берегам Аграхани растет большое количество низких и густых деревьев с красивой разноцветной корой. Продвигаясь далее через дубовые леса с деревьями переплетенными лозами, мы дошли до маленькой реки Шураозень (Торкали; Terscaly)²⁰, обозначенной как граница между Российскими владениями и Персией; хотя конкретнее было бы сказать между Россией и Дагестаном, страной лезгинских татар (Lesgee tartars), так как те не преклонили колен перед Персией. Здесь несколько пер-

¹² Комментарий Хенвея: «Французский миссионер, которого я знал с Персии, предложил пойти к этому народу, однако русские не разрешили». Речь идет о Луи Базене. О нем см. [4, с. 566–567].

¹³ В тексте Кука – «Kargine» [3, с. 324].

¹⁴ Комментарий автора публикации: «Русские иногда называют ее Окси (Oxi) или Атфус (Atfous)». Речь идет о р. Аксай, притоке р. Акташ. В многоводные годы воды реки доходили до Аграханского залива, т.е. до Каспийского моря. В тексте Кука – «Sukhoi Ochai» [3, с. 324].

¹⁵ В тексте Кука – «Alish» [3, с. 324].

¹⁶ Эндирей располагался на р. Акташ, т.е. Хенвей путает ее с Аграханью. Последняя, в тексте Кука зафиксирована как «Agrakhan» [3, с. 324].

¹⁷ О разбое см.: [5].

¹⁸ Река Аграхань – один из рукавов Сулака.

¹⁹ Комментарий автора публикации: «Это укрепление было предназначено для устрашения черкесских татар вплоть до Тарки, так как они часто вторгались в южные пределы. В Буйнаке (Bonack) русские построили другой форт с целью обеспечения безопасности сообщения между Россией и Дербентом. Отсюда до Шабрана (Shabran) и вплоть до Баку я так и не узнал, построили ли они какие-либо укрепления и досаждали ли им лезгинские татары. Земли от Кизляра до Решта были подконтрольны России вследствие похода Петра Великого; они ограничены горами с запада и Каспийским морем с востока. Крупные города: Тарки, Буйнак, Дербент, Баку, Астара, Кескер и Решт, а также их зависимые территории. Сообщается, что некоторые жители Муганской равнины признали суверенитет России и платят небольшую подать».

²⁰ Шураозень – современное название. Ранее река именовалась Торкали или Торкали-озень. В тексте Кука – «Costica» [3, с. 328].

сидских чиновников, сопровождаемые охраной, пришли поздравить посла с прибытием. Речка хоть и маленькая, но очень быстрая, и даже летом достаточно глубокая, чтобы ее нельзя было перейти вброд. Она почти полностью окружена снежными горами²¹, и под жаром солнца с них стекают ручейки подтаявшего снега прямо в реку.

9-го числа мы остановились недалеко от расположения персидской армии. Один из казаков отряда, посланного за дровами, был убит одной единственной пулей на вылет. 11-го мы присоединились к персам и, передвигаясь по подножию горы Бишански (Bischansky)²², разбили палатки на ровной площадке. На следующий день наша дорога также проходила по равнине: на востоке встречались озера, на западе – высокие горы. Несколько верблюдов пали от усталости, и персы перерезали им либо глотки, либо сухожилия, чтобы татары не смогли ими воспользоваться.

12-го и 13-го мы пересекли несколько участков пахоты, пока не дошли до северной стороны горы Тарки-тау (Tarku)²³, вершина которой напоминает стол; самая высокая сторона наклонена в сторону ранее упомянутых высоких гор. На ее поверхности также имеется большая скала округлой формы. Тарки-тау отделена от остальных гор глубокой долиной. В двух милях от моря у подножия горы располагается прекрасная долина, где росли виноградники и фруктовые сады. Персы обчистили их целиком для посла и его свиты. Правда, они ссылались на то, что татары убили или похитили 15 персов из их отряда днем ранее. Местные сельчане, хоть и признают на словах власть персов, однако, не преминут воспользоваться случаем для скрытного совершения враждебных поступков, как у них заведено.

На спуске с холма находятся три татарских села в одной английской миле²⁴ каждый друг от друга, с населением в тысячу душ. Несмотря на такое соседство, они находились в состоянии войны. Татарские правители, в прошлом распространившие свою власть вплоть до Черного моря, выбрали этот холм местом своего обитания. Это наиболее заметно по близлежащим обширным кладбищам с каменными памятниками и иероглифами на них, сообщающими о покойном и его роде занятий. В этом месте в 1722 г. лезгины напали на Петра Великого, когда тот выступил с армией против Персии. По некоторым сообщениям, они положили не меньше 3 тысяч русских. Некоторые члены из свиты посла зашли в ближайшие села, где с ними обошлись с уважением. Татары предложили им два больших хлеба в обмен на ружейный кремль.

16-го числа мы покинули Тарки и, пройдя мимо нескольких скалистых холмов, разбили лагерь на высоком берегу реки Манас. Затем через глубокие горные долины вышли на открытую равнину, где в 1722 г. русская армия снова подверглась атаке татар, которая, впрочем, вскоре была отбита. Их отряд теперь занял позицию на возвышенности возле Бойнака (Boynak).²⁵ Недалеко отсюда польский посол, возвращаясь из Персии в 1639 г., к своему несчастью, поссорился с местными жителями и был убит со всей своей свитой, за исключением троих, которым удалось убежать в Персию. Годом ранее не в лучшей ситуации оказался и посол Гольштинии²⁶, но всей его предусмотрительности и решимости хватило, чтобы отбить удар дагестанских татар. Ситуация теперь и вправду значительно изменилась, и не только в отношении атак на русскую армию в целом, но и на соседние русские гарнизоны.

²¹ Комментарий Хенвея: «Господин, которому я обязан этим журналом, будучи уроженцем северной Британии, утверждает, что высокогорье Шотландии – это маленькие холмики в сравнении с этими горами».

²² Речь идет о Нараттюбинском хребте.

²³ В тексте Кука – «Tegu» [3, с. 337].

²⁴ 1 английская миля равняется 1609 м.

²⁵ См. комментарий № 19, где говорится о строительстве русскими форта в Буйнаке.

²⁶ Пересказ изложенного Адамом Олеарием в главе 13 книги VI [6].

17 января мы прошли мимо старого персидского дворца. Возле него находились равнины, где тремя годами ранее Надир-шах потерял значительное число своих войск при ширванском восстании, в котором принимали участие лезгины. В этом краю полно диких кабанов и лосей²⁷. Одного крупного кабана нам удалось положить и разделить со всем лагерем.

18-го мы держали курс по склонам низких песчаных холмов и затем совершили привал на равнине, где Надир-шах построил форт для устрашения татар, но ныне покинутый. Здесь мы обнаружили большое количество дичи – кабанов, оленей, лосей, зайцев, лисиц, шакалов, а также немало куропаток, фазанов, перепелов, диких гусей, уток и другой живности. На следующий день мы проезжали по более хозяйственно освоенному краю. Пройдя мимо источника с горячей водой, мы совершили привал на склоне Дербентского холма, с которого примерно в двух милях виднелся город. Отсюда также видны некоторые башни²⁸, находящиеся все еще в идеальном состоянии. Персы утверждают, что они часть стены, возведенной Александром Великим. Она продолжается вплоть до Черного моря. Горы здесь вызывают крайнее благоговение. Они достигают самых облаков, где их вершины едва виднеются даже в самую ясную погоду.

ГЛАВА 55

Продолжение рассказа о пути русского посольства. Описание Дербента и его пределов. Характеристика системы управления, одежды, религии, почв, торговли и т.д. лезгинских татар.

20 января 1747 г. мы разбили лагерь у южной стены Дербента, поскольку посол предпочел это место городу, так как здесь могла комфортно разместиться вся его стража и свита.

Столь древний и часто упоминаемый историками город, как этот, заслуживает большего, чем просто внимания. Особенно учитывая, что сейчас это единственный населенный пункт, расположенный прямо у берегов Каспийского моря. Естественно полагать, что историки часто заимствуют сведения друг у друга, и лишь некоторые потрудились взглянуть в факт, суть которого никто не решился опровергнуть. Пытливые умы обнаружат множество обстоятельств, дающих понять, что Дербент был построен Александром Великим²⁹. Они, однако, не приписывают ему строительство всего целиком, а лишь самой высокой и крепкой части стены, расположенной к западу.

На протяжении своего существования у города часто менялись хозяева. Несколько раз он был в руках турок, говорят, также, татары владели им. Русские удерживали его несколько лет в этом столетии, и сейчас он снова оказался в руках персов. Согласно подсчетам, он около 3 английских миль в длину, но в ширину не превышает и половины мили. Город простирается от края западного побережья Каспийского моря. Его естественное расположение таково, что он образует четкую

²⁷ Кавказский лось (*Alces alces caucasicus*) был полностью истреблен в начале XIX в.

²⁸ Букв.: турели, т.е. башни, которые являются частью оборонительного комплекса. Подразумеваются башни оборонительной системы Дарпуш.

²⁹ Комментарий автора: «Когда Петр Великий вернулся из Персидского похода, ему вручили серебряный ключ от Дербента. Ключ помпезно несли перед ним, когда он входил в город. Основание Дербента, приписываемое Александру Великому, послужило поводом для написания на одной из триумфальных арок следующих строк:

“StrVXerat hanC fortls, tenet hanC seD fortlor VrbeM”».

Интересно, что данные строки встречаются в труде Ф.И. Соймонова. Он указывает, что «была следующая на Александра Великого, яко мнимого жителя города, клоняющаяся, и год 1722 в себе содержащие, надпись». Далее Соймонов присовокупляет, что данная хронограмма содержится на «триумфальных воротах над проспектом города Дербента». В комментариях же указано: «Г. профессор Мартини пишет во своем известии из России, стр. 123, что Государь повелел сей стих написать на градских воротах в Дербенте. Но сего не было» [7]. Учитывая, что о хронограмме Кук не упоминает, Хенвей мог получить данную информацию из текста Мартини или же из рукописей Соймонова, которые к этому времени еще не были опубликованы.

Следует отметить, что хронограмма (V+X+C+I+C+D+I+V+M) дает 1721 г., а не упомянутый 1722-й.

правильную форму, с воротами в Персию на южной стороне. Пройти по западной стороне невозможно, не углубившись в горы, которые охраняются их жителями, что не прогнулись под персидским гнетом. Дербент разделен на три квартала, каждый со своим предназначением, и каждый со своими стенами, служащими также для равного распределения земли на склоне.

Верхний город, площадью в полмили³⁰, состоит из цитадели и является самой укрепленной частью Дербента. Так как персы воюют с татарами уже несколько лет, они крайне ревностно оберегают город; до такой степени, что, когда некоторые из сопровождающих посла приблизились к внешней части стены цитадели, были забросаны камнями и обстреляны из мушкетов. Никому не дозволяется входить сюда, кроме солдат гарнизона, либо крайних случаев. У цитадели есть свой особый управляющий, с которым стоит считаться: здесь водружено порядка 40 пушек, но на что они способны, нам так и не довелось увидеть.

Стены центральной части города высотой около 30 футов, толщиной около 20 у основания и 12–15 футов в верхней их части³¹, с брустверами около 3 футов толщиной и амбразурами удобными для стрельбы из мушкетов и луков. Эта часть также отличается наличием 60 бастионов на флангах, в основном квадратной формы, имеющих оборонительное назначение скорее от татар, нежели от европейских войск. Стены сделаны из камня, который, по всей видимости, представляет собой смесь очень крепко скрепленных морских ракушек. Как образовался этот камень – оставим этот вопрос для пытливых умов. Лишь по внешнему осмотру можно сказать, что эти ракушки не встречаются нигде более на Каспийских берегах. Очевидно, что камень, встречающийся по всему городу, аналогичного состава. Он хоть и крепкий, как привычный для нас камень, но имеет свойства столь превосходные, что пушечный снаряд оставляет на нем лишь след³².

Ворота Дербента имеют очень сильные и хорошо выполненные арки, с выступающими бойницами для стрельбы стрелами или метания больших камней в противника. В центре города они не любят чужаков. Улицы не устроены по системе, и они не вымощены в настоящее время, хотя они были таковыми прежде. Многие дома одной стороной упираются в холм, но большая часть их разрушена, и они пребывают в руинах. Вряд ли можно описать страдания, которые это место перенесло четыре года назад, когда Надир-шах лично выступил против лезгин. Мы видели скелеты лошадей и других животных, оставшиеся на улицах и в разрушенных домах. Мы также узнали, что Надир-шах приказал выколоть глаза 500 людям в этом городе одновременно. Здесь находится великолепная мечеть, крышу которой поддерживают 84 арки. Надир-шах превратил ее в провиантский склад³³. Мы вошли в мечеть верхом без каких-либо намерений нанести оскорбление. Здесь есть несколько караван-сараев, которые принадлежат армянам, и они являются самыми лучшими.

Самая восточная часть нижнего города омывается морем, повышение уровня которого сказалось на стенах. Эти стены укреплены двумя круглыми бастионами, однако ранее, когда их не было, здесь находилась гавань для малых судов. До недавнего времени здесь не было жителей. Однако Надир, построив здесь дворец, приказал возвести несколько улиц с домами с целью организации крупной торговли в городе. В этих намерениях он сделал вход в городской порт сво-

³⁰ Сведения довольно точные.

³¹ 9, 6 и 4 м соответственно.

³² Комментарий автора публикации: «По сообщению капитана Вудруфа, эти камни, в большинстве своем, весят 2–3 тонны (tons), а некоторые и больше».

³³ Комментарий Хенвея: «Это именно то здание, по отношению к которому турки были так скрупулезны при сдаче города Петру Великому».

бодным³⁴. Здесь Петр Великий распорядился разместить свои основные склады. Персидские солдаты ныне держат в этой части города свои запасы: однако татары, либо пройдя через подкопы, либо перебравшись через стены, совершают частые набеги в ночи малыми группами, унося с собой все что смогут.

Зверства, что практиковались как у персов, так и лезгин, включали в себя: подозреваемым в шпионаже выкалывали глаза и выпроваживали из города; пленным отрезали обе руки, другим отрезали ноги и бросали в поле гнить в таком ужасном состоянии, пока их случайно не находили свои. Лидеров обезглавливали, а их головы бросали в кучу, выстраивая пирамиды, словно это пушечные ядра³⁵.

К югу от Дербента росло множество виноградников и садов, которые растянулись на 8 миль; но на них, как и на пахотных землях, остался след войны. По обеим сторонам города, на склоне холма, находятся многочисленные древние захоронения. По сообщениям персов, не меньше сорока из них принадлежат правителям татарам-христианам, что погибли в борьбе за свою религию. Также есть множество древних надгробий от 6 до 9 футов длиной³⁶, с надписями, непонятными никому из ныне живущих обитателей города. Персы попытались убедить нас, что эти камни вырезаны в длину соответственно росту усопших³⁷.

С городом соседствует страна лезгинских татар. Пока мы не начали, следует сказать пару слов о них, хорошо известных как один из самых храбрых народов в мире. Страна их простирается на 40 лиг на юг от Тарки и 25 – на запад³⁸. Ими правят несколько лидеров³⁹, которые в случае какой-либо угрозы их свободе объединяют свои силы. Некоторые из них порой присягают на верность персам, но каракайтаги (Caracaita)⁴⁰ и их соседи к северу и западу от персидских владений, похоже, никогда никому не подчинялись. Действительно, их расположение таково, что благодаря естественной защите гор их едва ли можно покорить. Их правителя именуют «уцмий» (ousmai). Олсарий приводит забавный пример того, как они избирают себе шамхала: священник кидает золотое яблоко в круг, в котором сидят кандидаты, и к кому прикатится яблоко, тот и становится их правителем.

Этот народ способен привести на поле 30–40 тысяч человек. Резиденция уцмия располагается в 30 английских милях к северо-западу от Дербента. Они уже долго сражаются с персами, а в последнее время с Надир-шахом. Он, с войском в 15 тысяч человек, преследовал большое их войско вплоть до гор, но, понеся большие потери, был счастлив отступить. Некоторым пленным в той битве персам отрезали носы, уши или выкололи глаза, отправив их назад к Надиру в знак своего неповиновения.

Этот народ часто обвиняют в грабеже. Нападают они не только крупными партиями на равнинах, но и мелкими группами на армян и грузин, что торгуют между Баку и Дербентом. В иных

³⁴ Комментарий Хенвея: «Похоже, это была четко спланированная схема по завоеванию лезгинских татар».

Вероятно, подразумевается, что Надир-шах хотел таким образом обеспечить свои войска пропитанием, недостаток которого сильно чувствовался, создавая огромную проблему в борьбе с дагестанцами. Решение продовольственного вопроса, в свою очередь, должно было способствовать победе в войне.

³⁵ Комментарий автора публикации: «По сообщению капитана Вудруфа, который пребывал в Дербенте во время войны с татарами».

³⁶ Именно длиной, а не высотой.

³⁷ Комментарий Хенвея: «Также со слов Вудруфа».

³⁸ Равняется 193 и 121 км соответственно.

³⁹ Комментарий автора публикации: «Правители округов, некоторые из которых – поданные Персии; также зовутся Шамхалами».

⁴⁰ Авторский комментарий: «Разновидность лезгинской нации».

случаях они часто вынуждены выплачивать крупные суммы за безопасное сопровождение. Эти татары, однако, преуспели в своем деле. Если какой-либо путник ищет защиты или просит провести через их земли, то, столкнувшись с воинственной группой, путеводитель объявляет, что это его гость, и едва ли известны случаи, когда лезгины нарушали законы гостеприимства.

Что касается их внешности, то они хорошо сложены и крайне бойки; лица их смуглы, черты правильны, а в глазах горит жизнь.

Одежда их напоминает греческую или арабскую. Многие из них носят такие же штаны, достигающие до лодыжек. Шапки у них не такие высокие, как у персов. Они не носят бород, иногда лишь усы.

Как и персы, они практикуют магометанскую религию. В то же время они не принимают всерьез мнимые чудеса Мухаммеда. К тому же он был человеком довольно хитрым, и вопрос о том, имелся ли у него какой-либо интерес ко Всевышнему, станет явственно понятнее ниже. Тот факт, что они когда-то исповедовали христианство, выглядит весьма вероятным. Французский миссионер⁴¹, проживавший в их стране некоторое время, подтверждает, что нашел несколько христианских книг. То же самое подтверждается походом Надир-шаха, когда среди прочего награбленного тот унес с собой книги, некоторые из которых приказал перевести; в них также оказалось, что они когда-то были христианами. Самих персов едва ли можно назвать поборниками религии, видя то, как они пьют вино без меры и практикуют многоженство⁴².

На их плодородных равнинах растет в изобилии пшеница, овес и ячмень, пасутся стада овец. Также там произрастает виноград, из которого они делают прекрасное вино в больших количествах. Они крайне искусны в работе с овечьей и верблюжьей шерстью, и никто из соседних наций не сравнится с ними в изготовлении огнестрельного оружия, которое они продают персам. Армяне привозят им крашеный коленкор и другие товары из Персии, а также кольца, ножи и серьги, сделанные в Европе. В обмен они берут марену⁴³, ружья, изделия из грубой шерсти, а также фальшивые персидские деньги, которые подделываются с небольшим содержанием серебра. Говорят, что армяне принимают такие деньги в четверть от их настоящей стоимости. Как бы то ни было, точно этих фальшивых монет уже полно в Персии. Татары также обмениваются мареной с русскими на обувь и одежду из выделанной овечьей кожи.

ГЛАВА 56

Продолжение повествования о пути русского посольства, с описанием дороги от Дербента до Баку, а также кратким рассказом о самом городе.

29 января 1747 г. мы покинули Дербент и отправились на юг; горы были к западу от нас, а море к востоку. Мы проследовали через несколько лесов, перешли речку и разбили лагерь на равнине в 17 верстах от Дербента. Нам уже приходилось встречаться с шакалами, но здесь их вой стал невыносим – когда один завывал, подхватывали и другие. Однако они не причиняли нам других неудобств.

30-го числа мы прошли мимо двух высоких отрогов гор, покрытых травой, где, по словам персов, находились стены великого города, бывшего когда-то резиденцией правителя горной страны. Отсюда мы двинулись через руины крупного города, дубовые леса, и пашни, ныне заброшенные.

⁴¹ Комментарий Хенвея: «Иезуит, с которым мне выдалось познакомиться в Гиляне, и который поведал мне большую часть из рассказанного». Речь идет о Луи Базене.

⁴² Комментарий автора публикации: «Так следует из слов миссионера. Другие говорят, что многоженство дозволено. Посему я полагаю, что они отличаются друг от друга в этом отношении в зависимости от места проживания».

⁴³ Комментарий автора публикации: «Корень, окрашивающий в красный цвет».

Мы прошли Рубас (Urbas) и несколько речушек, пока не достигли Самура (Sambur), милей в ширину. Течение у реки быстрое, но мы перешли ее без каких-либо трудностей и разбили палатки к югу от берегов, оставив позади себя маленький форт на севере. Здесь мы обнаружили в достатке диких кабанов, зайцев, куропаток и фазанов, а также шотландских куропаток, чье мясо весьма вкусное. Далее мы прошли по краю с хорошо орошаемыми землями и с простирающимися на 12 верст лесами, пока не наткнулись на еще один разрушенный город. Отсюда земля стала песчанее».

Далее сообщается, что 1 февраля посольский караван разбил лагерь к северо-востоку от укрепления, название которого не приводится, но отмечается, что оттуда была видна гора Шахдаг (в тексте «гора шаха»). На следующий день группа сделала остановку возле «замка Ширван⁴⁴, где находился гарнизон из 500 персов», а 3 февраля они «прошли недалеко от руин большого города, который, как говорят, был старой Шемахой⁴⁵». 4-го числа посольство «прибыло в караван-сарай, который считается первым в персидских владениях. Отсюда, – пишет автор, – можно увидеть остатки некоторых старых стен, которые впадают в море. Рядом с этим караван-сараем находится вершина Бешбармак»⁴⁶.

Применительно к горе Бармак интересно несколько эпизодов: данную гору «персы и татары считают резиденцией пророка Ильяса»; на горе были видны остатки «форта с зубчатой стеной из обтесанного камня»; в одной из ниш на горе путниками была обнаружена арабская книга; когда часть каравана отделилась от основной группы исследовать окрестности горы Бармак, они услышали шум вдалеке и «обнаружили несколько татар», из-за чего путники решили «немедленно ретироваться, поскольку раньше это место было гнездом грабителей, но недостаток воды вынудил их уйти».

Далее описывается путь до Баку, куда посольство во главе с князем М.М. Голицыным прибыло 6 февраля 1747 г. Завершается же глава следующим замечанием: «Вокруг Баку – несколько одиноких скалистых гор, на которых стоят очень сильные сторожевые башни. Похоже, – пишет автор, – что они предназначались для того, чтобы сигнализировать во время войны о приближении турок, или горных татар, к разграблениям которыми этот город часто подвергался».

Таким образом, посольство, выйдя из Астрахани 24 сентября 1746 г., прибыло в Баку 6 февраля 1747 г. Если исключить долговременное пребывание в Кизляре и Дербенте, то сам путь занял 36 дней:

- 24.09.1746 – 04.10.1746 – переход из Астрахани в Кизляр (11 дней);
- с 04.10.1746 вплоть до 04.01.1747 – пребывание в Кизляре;
- 04.01.1747 до 14.01.1747 – путешествие из Кизляра в Тарки (11 дней);
- 16.01.1747 – 20.01.1747 – путь из Тарки в Дербент (5 дней);
- вплоть до 29.01.1747 – пребывание в Дербенте;
- 29.01.1747 – 06.02.1747 – путешествие из Дербента в Баку (9 дней).

Следует указать, что конечной своей точки – Решта – посольский караван достиг 5 апреля 1747 г. Т.е. на дорогу ушло шесть с половиной месяцев.

Из комментария Джонаса Хенвея следует, что данное описание принадлежит не ему, а «доктору Куку, ныне дипломированному врачу из Шотландии». Последний любезно предоставил текст Хенвею, который издал его⁴⁷, «взяв на себя смелость вставить некоторые описания из других авторитетных источников», поскольку «журнал сохранился с некоторыми дефектами».

⁴⁴ Шабран.

⁴⁵ Авторский комментарий: «Надир-шах переселил жителей на запад через горы».

⁴⁶ В тексте: «Гора Бермак» (Spitzbermask). Бешбармак – современное название; во многих сообщениях XVIII в. упоминается как Бармак. Из текста следует, что данная гора являлась северной границей Персии, или, по крайней мере, граница проходила рядом с ней.

⁴⁷ Хенвей публикует журнал Кука на стр. 360–378 и 383–391 I тома.

Упомянутый доктор – это Джон Кук, по происхождению шотландец, по профессии врач-хирург. С 1736 по 1750 г. он жил в России. В 1737 г. был принят на русскую службу и участвовал в войне с Турцией, после окончания которой (1739 г.) получил назначение в Астрахань, где находился несколько лет. В 1744–1748 гг. Кук сопровождал в качестве врача посольство князя М.М. Голицына в Иран [8].

Впоследствии Джон Кук опубликовал свои путевые заметки самостоятельно в Эдинбурге в 1770 г. под названием «Путешествия и странствия по Российской империи, Татарии и части Персидского царства» [3; 9]. В их числе есть и описание пути из России в Персию. Примечательно, что в данной работе имеется глава «Относительно рассказа мистера Джонаса Хенвея о поездке посла и так далее». В ней Кук подвергает Хенвея беспощадной критике, поскольку он «оскорбил его имя, сделав соучастником распространения ложных сведений».

В числе ложных сообщений англичанина Кук указывает следующие: 1. Наличие караван-сарая на пути из Астрахани в Кизляр. Он подчеркивает, что «не видел ни караван-сараев, ни даже небольшую хижину между Астраханью и Кизляром»; 2. Количественный и качественный состав посольства в Персию. По словам критика, Хенвей «не следует тексту, изложенному в его журнале»; 3. Сведения о «черкесских татарах».

Также Кук отмечает, что в тексте Хенвея «много других ложных сообщений», и ему «стыдно называть их своими».

Причиной искажений Кук указывает «иезуитские басни» [3, с. 299–301], подразумевая миссионера Луи Базена, который предоставил Хенвею много сведений, включенных в текст сообщения о путешествии из России в Персию. По мнению Л. Локкарта, «некоторые критические замечания Кука оправданы, но он в целом заходит слишком далеко». Причиной этому исследователь видит религиозный фанатизм Кука [10].

Также следует отметить, что основной причиной негативного отношения Кука к Хенвею могла служить критика последним в своем издании британского торговца и моряка Джона Элтона. Как мы понимаем, Кук высоко оценивал Элтона [3, с. 514, 518–519]. Хенвей обвинил его в опрометчивых действиях, повлекших лишение британской Русской компании права на торговлю с Персией через Россию.

Учитывая написанное Куком, что Хенвей «получил от него поверхностное, но верное отношение нашего маршрута», публикация его путевого журнала с описанием пути из России в Персию, и сравнительный анализ в сопоставлении с текстом, изложенным Хенвеем, становится интересной задачей.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Jonas Hanway*. An Historical Account of the British Trade over the Caspian Sea: with the Revolutions of Persia. Vol. I. London, 1753. P. 360–378.

2. Положение мест между Черным и Каспийским морями, представляющие Кубань, Грузинскую землю и остальную часть реки Волги с ее устьем // Атлас Российский, состоящий из девятнадцати специальных карт, представляющих Всероссийскую империю с пограничными землями. СПб.: Императорская Академия Наук, 1745. Карта 11.

3. *John Cook*. Voyages and Travels through the Russian Empire, Tartary and Part of the Kingdom of Persia. Edinburgh, 1770. Vol. II. 628 p.

4. *Мусаев М.А., Абакаров И.М.* Джонас Хенвей и Луи Базен о Дагестанском походе Надир-шаха 1741–43 гг. // История, археология и этнография Кавказа. 2019. Т. 15, № 4. С. 556–572.

5. *Торопицын И.В.* Политико-экономические санкции как способ решения внутривосточных проблем и пограничных инцидентов на юго-востоке России в 1730–1740-х гг. // Исторические, философские, полити-

ческие и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 6 (12): в 3 ч. Ч. II. С. 170–173.

6. Adam Olearii Außführliche Beschreibung Der Kundbaren Reyse Nach Muscow und Persien : So durch gelegenheit einer Holsteinischen Gesandschafft von Gottorff auß an Michael Fedorowitz den grossen Zaar in Muscow/ und Schach Sefi König in Persien geschehen.... Schließwig: Holwein, 1663. S. 726–727.

7. *Соймонов Ф.И.* Описание Каспийскаго моря и чиненных на оном Российских завоеваний, яко часть истории государя императора Петра Великаго, трудами Тайного Советника, Губернатора Сибири и Ордена святого Александра Кавалера Федора Ивановича Соймонова, выбранное из журнала Его Превосходительства, в бытность его службы морским Офицером, и с внесенными, где потребно было, дополнениями Академии Наук Конференц-Секретаря, Профессора Истории и Историографа, Г.Ф. Миллера. СПб.: Императорская академия наук, 1763. С. 105.

8. Джон Кук // Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII–XIX вв. Нальчик: Эльбрус, 1974. С. 174.

9. John Cook. Voyages and Travels through the Russian Empire, Tartary and Part of the Kingdom of Persia. Edinburgh, 1770. Vol. I. 469 p.

10. *Lockhart L.* Nadir Shah. A Critical Study Based Mainly Upon Contemporary Sources. London: Luzac & Co., 1938. P. 309.

Поступила в редакцию 01.11.2019 г.

Принята к печати 26.03.2020 г.